Три месяца пролетели, словно мгновение. Лили и Джеймс Поттер, наслаждаясь тихим счастьем первого Хэллоуина своего сына, Гарри, едва успели освоиться в роли родителей. Джеймс, воодушевленный духом праздника, нарядился в костюм оборотня, вызвав у Ремуса бурю смеха. Сириус, не уступая в задоре, примерил образ Джеймса в квиддичном снаряжении, добавив к нему пару рогов, символизирующих Анимага. Лили, сияющая, как королева фей, в белом платье и с мерцающими крыльями, стала настоящей жемчужиной этого семейного праздника. Гарри, одетый в милый львиный костюм, забавно наблюдал за весельем.Внезапно раздался треск флуо-врат. Лили и Джеймс, ошеломленные неожиданным визитом, не могли поверить своим глазам: перед ними стоял сам Альбус Дамблдор, в официальной мантии главного мага Визенгамота, с серьезным, почти мрачным выражением лица. — Альбус! — воскликнул Джеймс, с тревогой забирая Гарри у Сириуса. — Какой приятный сюрприз! Всё ли в порядке?— Нет, Джеймс, конечно же, нет, — ответил Альбус, его голос был холоден и официальен. — Я думаю, нам стоит перейти к более серьезному разговору. У меня есть тревожные новости, и я хотел бы поделиться ими с вами и Лили.— И с нами, — решительно заявил Сириус. — Что бы ты ни хотел сказать Джеймсу, ты можешь сказать и нам, Альбус!— Сириус, — начал было Дамблдор, но Лили, схватив Гарри у мужа, перешла комнату и протянула его Сириусу. — Отнеси Гарри в детскую, — попросила она, бросив тревожный взгляд на Сириуса. — Мне не нужно, чтобы его эмоции поднимались из-за того, что он может подумать, что мы как-то несчастливы, — возразил Сириус, но Ремус, к его удивлению, не стал возражать. — Ты знаешь, какой он особенный, Сириус, — добавила Лили.— Лили права, Падфут, — согласился Джеймс, но, не отрывая взгляда от Альбуса, добавил: — Не то чтобы это имело значение, потому что, как только мы узнаем, я сообщу и вам двоим: если это опасно, то я уверен, что крестный отец и почетный дядя нашего малыша не будет возражать против клятвы молчания, верно?— Нет, — ответил Сириус, крепко обнимая маленького Гарри. — Пойдём, Муни, поиграем с нашим детёнышем, — добавил он, тепло улыбаясь Ремусу, который молча кивнул.Как только Сириус и Ремус вышли, Джеймс вздохнул и, увидев неподвижное выражение лица Альбуса, спросил: — Я, Лили, Сириус или Ремус?— Прошу прощения, мой мальчик? — ответил Альбус, заслужив ухмылку Джеймса. — Ты бы не пришел сюда в рабочей одежде, если бы речь не шла о ком-то из нас, — пояснил Джеймс, обнимая жену за талию. — После того, как ты дал мне то, о чем я просил два месяца назад, когда я доверил тебе тайну рождения Гарри, а также попросил помочь мне держать силы моего сына под контролем, я знаю, что ты говоришь серьезно, когда говоришь, что в твоих интересах наши интересы, Альбус, так кто же из нас должен быть начеку и прикрывать спину в ближайшие дни?— Гарри, — ответил Альбус, заслужив от Лили, пожалуй, самый полный ненависти взгляд в мире. Джеймс, сбросив свою непринужденную манеру, с серьезным лицом достал свою палочку и, запечатав комнату несколькими мощными чарами, указал на кресло. — Сядь! — приказал он, не желая, чтобы Альбус чувствовал себя так холодно, но услышать имя сына из уст Дамблдора было для него словно красная тряпка для быка.Дамблдор подчинился, а Джеймс сел, Лили встала за его спиной, положив руку ему на плечо. — А теперь начинай говорить, — приказал Джеймс, глядя прямо в глаза Альбусу.Дамблдор сцепил пальцы. — Как вы оба знаете, я пытался найти подходящую замену профессору дивинации после того, как в прошлом году нас покинула профессор Катика. После стольких неудачных кандидатур и ложных наводок я уже был готов отказаться от этого занятия, но неделю назад я получил рекомендацию от самой Кассандры Трелони!— Провидицы? — спросила Лили, получив от Альбуса медленный кивок. — Она рекомендовала на эту должность свою прапраправнучку Сибиллу, приложив письмо и воспоминания, свидетельствующие о ее мастерстве в искусстве.— Постойте, — возразил Джеймс, подняв руку. — Кассандра Трелони сделала это для своей прапраправнучки? Альбус, не обижайся, но ей должно быть около двухсот лет, чтобы она вообще была жива: это же старше тебя!— Верно, мой мальчик, — сказал Альбус, тепло улыбнувшись. — И у меня тоже были сомнения, поэтому я сам проверил подпись и магический след на воспоминании, и, как ни странно, и воспоминание, и письмо пришли из рук Кассандры, которой, к слову сказать,

этой зимой исполнилось сто восемьдесят четыре года.— Боже мой, — вздохнула Лили, с трудом сглотнув. — Как человек с ее даром может жить так долго? — Я знаю, что вы получили свою силу частично благодаря благословению Бузинной палочки, а у людей вроде Флэмелов есть Эликсир жизни, но как… — начал Джеймс, не договорив, взгляд его устремился на Дамблдора, ожидая ответа. — Понятия не имею, мой дорогой, — ответил Альбус, его губы тронула едва заметная улыбка. — Как бы она этого ни добилась, факт остается фактом. И как раз сегодня утром, еще до восхода солнца, я встретился с ее прапраправнучкой в таверне моего брата. Место, как мне показалось, подходящее для этого случая, лучше, чем Хогвартс, на случай, если кто-то захочет воспользоваться дарами Трелони. — И? — Джеймс сделал жест, побуждая старика продолжать. — Что она сказала? И какое отношение это имеет к нашему мальчику?— В том-то и дело, — признался Альбус, сглотнув и вытирая лоб, — что сначала она казалась очередной неудачливой претенденткой. Рассказывала о Кассандре, о том, что у нее есть Зрение, и что она закончила школу лучшей в классе. Но каждый раз, когда я просил ее доказать свою правоту, она быстро меняла тему или пила из стаканов, которые нам предоставил мой брат. Затем, как раз когда я прощался с ней, намереваясь расследовать ее заявление, Сибил… дала пророчество!— И это после стольких лет? — спросила Лили, заслужив кивок Дамблдора. Джеймс положил руку на руку жены, успокаивая ее беспокойство, но при этом нахмурился. — Откуда вы знаете, что она не притворялась?— Все признаки были налицо, — ответил Альбус, заслужив хмурый взгляд Джеймса. Лили вдруг крепко сжала плечо мужа, когда директор продолжил: — Остекленевшие глаза, далёкий голос, потная бледность и воздух мистической энергии, который прилипал к её словам. — И что же она сказала? — Джеймс задал этот вопрос с такой силой, с таким огнем в голосе, что даже Лили не могла припомнить, чтобы слышала его таким. — Что она сказала, Альбус? Речь идет о моем сыне, поэтому, что бы ты ни думал, я хочу, чтобы ты рассказал мне всё, что она сказала… слово… слово в слово!— Как пожелаете, — вздохнул Альбус, тяжело сглотнул, затем вздохнул и тихим, но жутким голосом начал произносить слова:— Приближается тот, кто способен победить Тёмного Лорда; рождённый тем, кто трижды бросил ему вызов; рождённый, когда умирает седьмой месяц; и Тёмный Лорд отметит его как равного себе, но он будет обладать силой, о которой Тёмный Лорд не знает. И любой из них должен умереть от руки другого, ибо ни один из них не сможет жить, пока жив другой; тот, кто сможет победить Темного Властелина, родится, когда умрет седьмой месяц…На короткое мгновение в гостиной Поттер-Мэнора повеяло холодом. Альбус глубоко вздохнул, а рука Лили дрогнула на плече мужа, вызвав очередное похлопывание Джеймса.

http://tl.rulate.ru/book/93794/3146654